

Глава 36. Еще один шаг к тому, чтобы стать сильнее.

Допрос наконец закончился, и я смог наконец вздохнуть. Я оставил Гораона, словно забытую пыльную тряпку. У этого парня не было больше силы воли, чтобы продолжить бой. Его удивительная стойкость полностью исчезла, и я больше не беспокоился о том, что могу снова быть атакованным. Вероятно, он сможет атаковать, если восстановится.

Вернувшись обратно в зал, я обнаружил дворян, находившихся в заложниках. Они все еще были без сознания. Это были Харт и Мелруза, верно? В любом случае, можно без каких-либо сомнений сказать, что им невероятно повезло, ведь они остались в живых после встречи с убийцами.

В то время, как я изучал ребят с помощью [Поиска], откликнулось примерно десять человек. Вполне возможно, что это был гарнизон, установленный Родвеллом. Я заранее пристроил их к стене, чтобы дворяне могли быть спасены ими.

Кроме того, я проверил состояние трех поверженных противников. Золотой волк и гном уже умерли, но я не чувствовал себя виноватым. Они сами беспощадно убивали людей, поэтому быть убитыми их судьба.

Будьте готовы однажды умереть, если вы убиваете... Я говорил это своим ученикам в прошлой жизни, но я еще не сказал об этом моим нынешним. Гном и золотой волк были убиты, поэтому я должен рассказать им об этом в ближайшее время.

Парень все еще был жив. Его арестовал гарнизон, когда он бросался различными проклятиями. По правде говоря, Гораон был... Чрезмерно подвержен моим пыткам, и неизвестно сможет ли он давать показания или нет. Я хочу, чтобы этот парень выступал в качестве моего посредника.

Я обнаружил у него кроваво-коричневый канат, я связал им его в форме полумесяца. «Эти ребята использовали его как игрушку, а сам он был обманут». Разве это не глупая история? Я оставлю вопрос о оставшихся здесь мертвых телах кому-то другому.

Когда я закончил с этим, я пошел к своим ученикам.

— Сириус-сама!

— Сириус-сан!

Эмилия и Риз вышли мне навстречу, когда я вернулся. Реус потерял сознание и остался лежать.

— У вас кровь! Вы поранились где-нибудь? — обеспокоенно спросила Риз.

— Это кровь этих парней. Поскольку у меня нет травм, пожалуйста, успокойтесь.

— Все кончено? — Эмилия посмотрела на меня, поджав свои губы.

— Да, все кончено. Реус в порядке?

— Он приходил в себя несколько минут назад, а затем снова потерял сознание. Поскольку лечение было завершено, ему нужно спокойно отдохнуть.

Когда я коснулся Реуса, используя [Сканирование], я увидел, что трещины, которые находились в ребрах, были уже восстановлены. Уметь проделывать такое за столь короткое время и с меньшей маной? Ее талант к лечению действительно великолепен.

— Даже если это так, то нам не следует переутомляться здесь. Поэтому давайте быстро покинем лабиринт. Риз, ты можешь ходить?

— Я в порядке, если нужно просто идти. Да, я смогу это сделать.

— Отлично. Эмилия, верни обратно мантию, мне надо вас перенести.

— Но еще чуть-чуть.

— Нет, нет, просто верни ее. Эта ткань, покрытая кровью, которая не может быть очищена. Разве вы не согласны?

— Хорошо.

Почему она выглядела такой разочарованной, когда возвращала ее? Мантия была полна пыли и грязи.

Реус устроился у меня на груди, а Эмилию я нес на спине, поддерживаемую [Веревкой]. Я выбрал другой проход, чтобы избежать встречи с гарнизонами, который придет с другого прохода.

— Сириус-сан, как насчет этих двоих? — спросила меня Риз, указывая на дворян.

— Вы можете не беспокоиться по этому поводу, так как скоро сюда прибудет гарнизон. Мы должны убежать прежде, чем нас заметят здесь.

— Нас кто-то защитил, но этот человек убежал.

— Это небольшое объяснение того, как они были повержены, ладно? Мы встретили этих ужасных убийц и сбежали, пока не выбились из сил. А затем, эти наемники были атакованы кем-то... Все будет хорошо, не волнуйтесь.

Будет плохо, если история распространится, как эти люди были повержены. Если мы будем молчать, тогда не будет никаких доказательств, и дело будет естественно закрыто и останется в тени.

Но тот человек, который я связал, мог как раз-таки рассказать о чем-то лишнем.

Ну ладно. Это невероятно для ребенка — победить четырех взрослых противников. Я думаю, что парень не осмелится сказать, что его одолел какой-то ребенок. Гордость остановит его. Тем не менее, все в порядке, если я просто притворюсь, что не в курсе.

Некоторое время мы молча шли. Риз медленно шла и, поскольку Эмилия спала сзади, потирая щекой о мой затылок. Было очень щекотно. Затем, когда мы пришли на пятый этаж, Риз немного расстроилась и начала разговор.

— Разве вам не тяжело? Я могу одолжить свое плечо для Эмилии. Ведь я тоже могу помочь.

— Ну да, это тяжело. Но это доказательство того, что я жив. Я хочу чувствовать эту тяжесть, потому что эти двое живы.

Долгое время я не испытывал подобное чувство. Когда я вспомнил, что я лишил жизни противника, хотя я уже привык к этому, все равно не чувствовал себя хорошо. Я успокоился, когда прикасался к своим ученикам. Чувствовал их пульс, доказывающий жизнь.

Эмилия? Я не уверен, была ли ты глубоко тронута, но перестань кусать мое плечо. Пока меня беспокоило ее поведение, Риз протянула подол моей мантии. Когда я оглянулся, она с беспокойством посмотрела на меня.

— Как... Как вы можете быть таким сильным? Вы же убили тех людей.

— Так ты знаешь?

— Духи воды сказали мне. Этот волк и гном уже...

— Это так? Так ты боишься такого убийцу, как я?

— Я не знаю. Хотя вы боролись за то, чтобы защитить нас, мы должны быть благодарны... Я не знаю, как мне быть.

Пока она со всей силы сжимала подол, в ней зарождалось противоречивое чувство. Я думал о словах, которые должен был произнести. Эмилия протянула руку и положила ее на плечо Риз.

— Знаешь, Риз. Не нужно так глубоко задумываться. Разве ты не такая же, как Сириус-сама?

— Такая же!? Это невозможно! Что касается меня, я трус, который не может убить человека!

Она так высказывалась об этой ситуации, будто готова была вот-вот опустошить свой желудок. Хотя, она сказала, что будет сражаться, но она колебалась перед Гораоном. Из-за этого Эмилия и пострадала.

Она глубоко дышала после того, как она призналась во всем.

— Я не такая, как Сириус-сан. Это просто... Потому что я трусиха.

— Если это так, почему ты не убежала? Почему ты сказала, что будешь сражаться с нами?

— Это потому, что вы и Реус-кун важны для меня и... Это как семья.

— Сириус-сама, чтобы вы сделали, если бы мы вам сказали убежать?

— Я бы не убежал. Я бы решил сражаться вместе с вами.

— Понимаешь, Риз? К тому же Сириус-сама идет вместе с Риз. Так что это то же самое.

— Но...

— Хорошо, что ты трусиха, Риз. Ведь я впервые оказался в затруднении перед вопросом о убийстве людей.

В будущем, если Риз станет тем, кто смеется, убивая людей, я сдамся без указаний.

Она улыбается, когда исцеляет людей, и этот взгляд лучше всего подходит для нее. Для нас самое главное честность.

— Что касается меня, ваши жизни более важны. И так как эти ребята были убийцами, которые наслаждались, забирая жизни людей, я без колебаний их убил. Если вы не сможете простить

меня, то я все пойму, даже если вы захотите отказаться от моих наставлений. Я не имею права останавливать тебя, Риз.

— Это... Это не так. Мне очень комфортно оставаться рядом со всеми вами и... Я не хочу никуда уходить. Но если снова возникнет такая ситуация, я не буду колебаться.

Разве? Дело не в том, чтобы Риз меня боялась. Конечно, она не может простить себя за то, что она такая. Если она сможет кого-то, я приму это как за действительное. Но я не тот человек, которого сложно обмануть.

— Риз, ты никогда не сможешь быть мною. И никогда такой не станешь, даже подражая мне. У тебя есть свой путь, разве это не так? — сказала Эмилия.

— Но что мне делать?

— Даже я или кто-то еще не сможет решить за тебя. Поэтому мне будет неловко отвечать на него. Ты обязательно найдешь ответ самостоятельно, даже если ты пожалеешь о своем выборе. Только в этом случае ты сможешь продолжить идти вперед, — продолжила Эмилия.

— Но возможно ли это?

— Ты сможешь это сделать. Кроме того, у тебя есть Эмилия, я и Реус. Я скажу это, независимо от того, насколько ты считаешь это неправильным, — добавил я.

— Спасибо вам.

Риз положила голову мне на плечо и тихо заплакала. Честно говоря, я должен был одолжить ей свою грудь, но это было физически невозможно, поскольку я впереди себя нес Реуса. Я бы хотел как можно быстрее выбраться отсюда, но у меня не остается другого выбора, кроме как подождать, пока Риз не успокоится.

— Ух-уху!

— Эй, Эмилия. Прекрати кусать мое плечо.

— Фы-фы, я хочу вести себя как избалованный ребенок.

В следующий раз я ни за что не понесу ее на спине, мое плечо уже натерпелось от ее укусов.

Когда я наконец вышел из лабиринта, то узрел толпу людей, большинство которых были оцеплены гарнизоном. Все входы в лабиринт были ограждены веревкой и на страже стояли

несколько человек.

Естественно, мы не остались незамеченными, когда вышли из лабиринта наружу. Тем не менее, поскольку я нес раненого, они подумали о чем-то.

— Сириус-кун! — до меня донесся голос Магна-сенсея.

Пока я привлекал внимание всех, Магна-сенсей появился из толпы и встал передо мной.

— Вы в безопасности. Похоже, ничего не случилось. Не могли бы вы объяснить, что там произошло?

— Сначала, пожалуйста, позаботьтесь об этих двух. Я сделал первую медицинскую помощь, но они все еще ранены.

— Понял. Давайте немедленно перевезем их в школьный лазарет. Пожалуйста, приготовьте носилки.

Я положил Реуса на носилки, которые были переданы по указанию Магна-сенсея, и когда хотел положить Эмилию, которая была на моей спине, она прижалась к моей шее и отказалась спускаться.

— Эмилия, слезай.

— Еще чуть-чуть.

— Ты не можешь. Вы оба ранены, поэтому вам необходимо получить надлежащее лечение.

— Но ...

— Я терпеть не могу непослушных детей, которые ничего не хотят слушать.

— Я спускаюсь!

— Эй, медленнее!

Она могла покалечиться, действуя в спешке. Она серьезно на меня посмотрела, когда я положил ее на носилки.

— А тебя я навещу немногим позже, так что отдохни, — сказал я Риз, поглаживая по голове.

— Да.

— Риз. Я прошу тебя присмотреть за этими двумя в лазарете, так как я собираюсь дать показания. В конце концов, ты ты тоже ранена, так ведь?

— Поняла. Этот ребенок не выглядит озабоченным.

Риз криво усмехнулась и последовала за теми, кто нес Эмилию и Реуса в школьный лазарет.

Фух, я почувствовал себя лучше, как принес этих двух сюда. Когда я увидел их, то выпустил вздох облегчения. Магна-сенсей, который стоял рядом со мной, засмеялся.

— Впервые вижу, чтобы Эмилия вела себя, как испорченный ребенок, — подметил учитель.

— Пожалуйста, забудьте то, что вы только что видели.

— Но это выглядело очень по-детски. Итак, могу ли я теперь попросить у вас объяснения?

— Понял. После того, как я попал на девятый этаж лабиринта, встретил «Свежую кровь дракона», которые уже были нейтрализованы, и признаки кровопролитного боя остались на девятом этаже. Затем я обнаружил учеников, которые были живы. Они вернулись обратно для лечения ранений и прочих травм, — ответил я.

Я солгал. На самом деле все было иначе.

— Нейтрализованы ... Действительно так все и было? Разве пострадавшие ученики не знают, что случилось?

— Они встретились и сразились со «Свежей кровью Дракона», но они все упали в обморок. И когда они оправались то уже обнаружили, что враги были уже нейтрализованы.

— Хм, так они не знают, почему, да? Я жду итогов расследования от гарнизона, который я уже отправил на место преступления. Есть ли что-нибудь еще, что ты можешь мне сообщить?

— Харт и Мерлуза в безопасности. Но их слуги...

— Прекрасно, что эти двое в безопасности, но ученики, которые стали жертвами... Это ужасно...

Задумался на секунду Магна-сенсей и затем продолжил:

— Извини, можешь сообщить об этом Вайл-сэнсэю? Вероятно, он в моей комнате.

— Хорошо ли это, если я расскажу об этом Вайл-сэнсэю?

— Да. Честно говоря, я бы сам хотел доложить ему, но не могу уйти, потому что здесь идет расследование. Поэтому я хочу, чтобы ты пошел туда, чтобы все объяснить.

— Понял. Я пойду и поговорю с ним, потому что мне самому есть, что у него спросить.

— Да и спасибо тебе.

Магна-сенсей начал давать указания следственной группе позади него, но мне нужно было бежать в штаб-квартиру Магна-сенсея.

Я стоял перед комнатой и собирался постучать, но дверь открылась прежде, чем я успел сделать это. Меня пригласили внутрь, и Родвелл начал готовить чай, сидя передо мной на диване.

— Я не ровня Магне-сенсею, но мне тоже нравится готовить чай, знаешь? Как он на вкус?

В нем было множество различных примесей и чего-то не хватало, но аромат чайных листьев обволакивал. Это не было противно пить, поскольку у меня была жажда.

— Да, это вкусно. Но я пришел сюда, чтобы объяснить ситуацию, которая произошла в лабиринте.

— Да. Прошу тебя, Сириус-кун.

После этого я начал говорить то, что говорил Магна-сенсею. Но для него я подробно рассказал о травмах Реуса и Эмилии, а также о выжившем из «Свежей крови дракона».

Когда я закончил говорить, Родвелл склонил голову, прежде чем что-то сказать:

— Сначала позволь мне извиниться. Результат предыдущего расследования: было подтверждено, что Грегори пригласил этих убийц. Мои ученики получили ранения из-за учителя нашей школы. Мне очень жаль.

— Где сейчас находится Грегори?

— Он не в школе. Мы отправили «ищек» в его дом, поскольку его поимка это всего лишь вопрос времени. Так что, пожалуйста, предоставьте его нам.

— Довериться вам... — засомневался я. — Все ли будет в порядке?

— Чтобы сделать такое, да и с моими учениками, это полнейшее безобразие. Что за гниль эта высшая знать? Если вы не справитесь с этим, я не смогу защитить вас... Поэтому войди в мое положение, Сириус-кун.

— Понимаю.

Я думал, что сразу после того, как все закончится, я проникну в кабинет Грегори. Но теперь в этом не было смысла. Я перестану совершать необдуманные поступки.

Впервые я увидел, как Родвелл рассердился. Это еще одна причина, по которой я решил прекратить его искать.

— Это переходит все границы допустимого. Те два оставшихся в живых из «Свежей крови Дракона» будут допрошены. У нас на руках будут все доказательства, чтобы привлечь к суду Грегори. Он уже не учитель. Он — преступник.

Грегори изо дня в день говорил, что все зверолоуды ничтожества. Но быть униженным преступником? Да ты сам ничтожество, Грегори-сенсей.

— Спасибо за объяснения. Я буду рядом. Если будет известно о нем что-нибудь еще, я сообщу об этом.

— Да. Но меня беспокоят условия моих учеников.

— Ты действительно лелеешь их.

— Да, потому что они мне дороги.

Я слегка улыбнулся, и я вышел из кабинета.

Я подошел к двери, где находились Эмилия и Реус. Поскольку лечение для них уже было завершено, и мне сказали постучать в дверь.

— Да-а-а... А-а, это вы, Сириус-сама?

Риз открыла дверь и улыбнулась, увидев мое лицо.

— Я пришел посмотреть, как вы тут. Могу я зайти?

— Да, все в порядке. Эмилия, Сириус-сан пришел.

— Правда-а-а!?

Судя по голосу, Эмилия поправилась. Когда я вошел в комнату, она сидела на кровати, улыбаясь во все лицо.

— Как твое состояние?

— У меня голова немного кружится, но чувствую себя хорошо.

— Игнорировать даже легкое головокружение довольно опасно, поэтому отдыхай сегодня здесь.

— Я еще не закончила уборку в Алмазном Доме, да и приготовление ужина...

Эмилия выглядела так, будто наступил конец света. Но я погладил ее по голове, и улыбка вновь озарила ее лицо.

— Поскольку уборку и приготовление ужина можно сделать завтра, лучше отдыхай. Или ты хочешь, чтобы я приказал тебе?

— Да. Я поняла-а.

Эмили пришлось согласиться. Риз лицезрела эту сцену с кривой улыбкой. Затем она открыла дверь и вышла из комнаты, тихо произнеся с улыбкой.

— Я пойду посмотрю, как там Реус.

Риз, ты умеешь считывать атмосферу в воздухе, но мне не нужна эта последняя улыбка.

Мы остались вдвоем, Эмилия и я. Больше никого вокруг не было, поскольку был поздний вечер. Я снова погладил ее голову, глядя в ее лицо.

— Между прочим... Риз ушла. У тебя есть, что сказать?

— Сириус-сама-а!

Она сделала странное выражение лица и уткнулась мне в грудь. Несмотря на то, что я сказал не делать резких движений, она все равно ослушалась. Какой же непослушный ребенок.

— Я испугалась... Я так сильно испугалась! Реус... Как будто я снова увидела мою маму... Я думала, что он исчезнет, как и она... А-а-а-а!

Что касается Эмилии, которая вела себя словно ребенок, ей приходилось обманывать окружающих, не обличая своих истинных чувств.

Сцена потери матери на ее глазах - глубокая и неизлечимая рана. На этот раз она оказалась в ситуации, которая напомнила ей об этом. Эта девочка отчаянно все терпела, стараясь выжить, даже если хотела плакать. Она продолжала терпеть перед Реусом и Риз, чтобы не показывать, насколько она слаба. Она сдалась, когда мы оказались наедине.

— Я думала, что снова не смогу увидеть Сириуса-сама... Но эти двое справились! Я рада, что Реус в безопасности! Я рада, что Риз в безопасности! Что снова могу прикоснуться к... Сириусу-сама... Я рада...

Ее слова были бессвязными, так как она говорила на эмоциях. Но это было прекрасно. Раны только стимулировали ее. Она выдержала всю эту боль. Я должен был правильно среагировать на ее чувства.

Я крепко обнял Эмилию и провел рукой по ее голове.

— Вы хорошо справились. Эти двое в безопасности, все это благодаря твоей выдержке.

— Но я! Я все время падала! Я не могла видеть, как Реус отчаянно боролся!

— Это из-за тех твоих слов в начале, чтобы защитить Риз? Все живы и здоровы, и я счастлив.

— Сириус-сама... Я тоже... Я тоже счастлива.

Я помню ту ночь, когда несколько лет назад я получил доверие Эмилии. В тот раз она просто всхлипнула, и я просто успокоил ее. Но теперь все иначе.

После того, как закончила плакать, она вытерла свои слезы и посмотрела на меня.

— На этот раз... На этот раз я наверняка... Я буду защищать дорогих мне людей. Поэтому я стану сильной.

— Ты все еще хочешь быть моей слугой? Это будет тяжелее, чем раньше.

— Я буду терпеть, как тяжело это не было бы. Я не хочу, чтобы снова возникла та ситуация, когда я просто смотрю и ничего не могу сделать.

Она снова выросла. С таким сильным взглядом она несомненно сможет стать сильной. Я с нетерпением жду этого.

— Ты хорошо сказала, Эмилия. Как твой господин, я счастлив.

— В самом деле? Тогда у меня есть еще одна просьба.

— Какая? Скажи.

— Можем ли мы побыть вдвоем немного дольше?

— Ну, ничего не поделаешь.

Я ответил на ее просьбу, обняв, и она приблизилась ко мне, облегченно вздохнув.

Так как через некоторое время она начала тихо сопеть, я положил ее на кровать и бессшумно вышел из комнаты.

— А-а, Сириус-сан. Как Эмилия? — спросила Риз.

Сразу после того, как я вышел, Риз вернулась от Реуса. Похоже, цветы, которые она сжимала в руках, были куплены на улице.

— Она уже лучше себя чувствует. Сейчас она уснула.

— Это хорошо. Несколько минут назад проснулся Реус. Вы можете поговорить с ним, если пойдете прямо сейчас.

— Да, я собираюсь поговорить немного с ним. Кстати, разве ты не называешь Реуса «кун»?

— Я называла Реуса с уважением «кун» до недавнего времени из-за формальности. Но теперь я собираюсь воспользоваться этой возможностью, назвав имя без формальностей.

— Реус не будет против. Этот паренек общается со всеми, за исключением врагов. Но лишь считанные единицы воспринимают его искренне. Ты стала для него близким человеком.

Реус держит рядом нескольких людей: Эмилию и меня, а затем Ноэль и Ди. Но теперь и Риз в этом списке.

Узнав об этом, она радостно улыбнулась.

— Это так? Я счастлива.

— Ты тоже можешь гордиться этим. Хорошо, тогда я пойду, поболтаю с Реусом.

— Да. Пожалуйста, приободрите его.

Поговорив с Риз, я отправился в больничную палату Реуса.

— Аники! Ты пришел!

Реус лежал на кровати с повязками, обернутыми вокруг его рук и груди. Но тем не менее он казался довольно энергичным.

С того момента, как я вошел в комнату, напряжение было на высоком уровне. Его глаза сверкали, но он не хотел отворачиваться от меня. Реус совсем не выглядел раненным.

— С твоей раной все в порядке?

— Такие раны быстро проходят. Оставим это в стороне, Аники сильнее всех! Мы сами не смогли ничего сделать, но эти ребята были легко побеждены. Это так здорово!

— Но знаешь ли ты, что я убил двоих из них? Противники были убийцами, но я тоже сделал подобное с ними.

— Это не имеет значения! Аники сделал это, чтобы защитить нас. Я это уважаю, и такие вещи как страх... Пф-ф... У меня такого нет.

Какой честный ученик.

Тем не менее, ребенок, который глубоко тронут моей беспощадностью, пристально смотрел на меня. Однако, честные слова и глаза позволили мне почувствовать облегчение.

— Я знаю, что в этой битве трудно защищаться. Хотя это было сложно, Аники все равно всегда наблюдал за нами, прикрывая спину.

— Не беспокойся об этом. Это моя роль, и вам нужно просто это принять.

— Аники... Я стану сильным, если буду сражаться бок о бок с тобой. Хотя, на этот раз я разочаровался, но все равно многому научился.

— Ты мне расскажешь?

— Да!

За это время он стал эмоциональным и действовал жестоко. Но он успокоился, когда вспомнил и подумал о своей неудаче. Хотя была цель, которую Реус должен был защитить. Он справился в одиночку. Он изо всех сил ударил мечом, когда утонул в силе трансформации.

Судя по его внешности, Реус, похоже, не был подавлен, хотя и был повержен. Он спокойно принял несколько своих ошибок, и даже если я не буду следить за ним, проблем возникнуть не должно.

Я так и думал, но... Я не смог понять глубинные эмоции Реуса. Я думал, что отчет был закончен, когда он внезапно замолчал, но затем Реус посмотрел в окно с мрачным выражением лица и произнес:

— Сестрички в безопасности. Я жив и, кроме того, я смог увидеть величие Аники. И поскольку я проиграл только Аники и Лиору, я думал, что меня не разочарует проигрыш другому сопернику. Но...

Реус сжал зубы, и из-за всех сил старался сдержать слезы, но глаза уже были переполнены влагой, и капли покатались по его щекам.

— Почему... Это так расстраивает меня? Аники, я странный?

— Это не странно. Это разумная человеческая реакция.

— Разумная? Но я больше раздражен тем, что не смог защитить нээ-чан. Хотя, мне не нужно сравнивать... Но разве вы не думаете, что мне неловко проигрывать?

Я погладил голову Реуса, и он смог успокоиться. Он проиграл в бою, но враги потеряли двоих своих, а в конечном итоге попались, но все наши выжили. Как не посмотри на результат, то видели победу, но Реус не мог этого понять. Поскольку Лиор и я случай особый, то он разочарован своим проигрышем.

— Но желания защитить Эмилию и Риз были главным приоритетом, так ведь?

— Конечно!

— Если это так, все хорошо, правда? Ты не должен принимать лишь одну сторону боя, важны все исходы. И не забывай это чувство. Это потому, что оно обязательно сделает тебя сильным.

— Интересно, все ли в порядке?

— Я также сказал это Риз, но вам решать. Но никогда не забывайте о желании защитить Эмилию. Почему ты хочешь стать сильным? Скажи еще раз.

— Это из-за желания защитить Нээ-чан.

— Это верно. Поэтому пусть рана заживает, а ты снова станешь сильным. Пока вы этого жаждете, я буду сопровождать вас все время.

— Я понял!

Реус вытер слезы с глаз, и его взгляд стал более увереннее, нежели пару минут назад.

Реус, ты сильный ребенок. Когда-нибудь ты превзойдешь Лиора и меня. До тех пор, пока это не произойдет, я буду наблюдать за тобой и поистине наслаждаться твоим становлением.

Я покинул палату Реуса и сел на кресло в коридоре. Это кресло, вероятно, для людей, которые приезжают в гости, но он ужасно большой, прям как диван.

Возможно, я потерял бы своих учеников в этом инциденте, если бы не справился с теми ребятами, но я рад, что они все в безопасности. Ученики, которые знают о победе, станут сильными. Они не разозлились и не испугались, а смогли принять бой. Действительно надежные и сильные ученики. Я рад, что они у меня есть.

Но... Я немного устал. Я сошел с ума и сражался со всей своей силой, и усталость скопилось в моем теле после долгого поддержания [Усиления]. Приступы усталости могут быть вызваны тем, что я нашел место, где смогу наконец отдохнуть, и будет трудно возвращаться на своих двоих, так и не отдохнув. Я вернусь домой после того, как немного вздремну.

Я поставил таймер в голове, чтобы проснуться через пятнадцать минут. Закрыв глаза и уперся о спинку кресла.

———Риз———

После расставания с Сириусом-саном, Эмилия, казалось, спала спокойно. Нет, это не совсем так. Она казалась счастливой. Иногда она смеется, бормоча имя Сириуса-сан, так она кажется действительно счастливой.

Что же он сделал? Я невольно озадачилась.

Затем я поместила выбранные мною цветы в воду, не издавая ни звука, и спокойно вышла из комнаты.

Следующая комната Реуса, но скоро ли закончится разговор?

Когда я подошла к больничной палате Реуса с цветами, Сириус-сан сидел на кресле в коридоре.

— Сириус... -сан?

Он никак не отреагировал, даже когда я обратилась к нему.

Когда я начала волноваться и поспешно приблизилась, то поняла, что Сириус-сан спал. Хотя с того момента, как я познакомилась с этим человеком прошло два года. Это был первый раз, когда я видела его настолько беззащитным. Однако, ничего не поделаешь. Он примчался, чтобы спасти нас, и он сражался с сильными противниками, а затем подбадривал нас. Поэтому не удивительно, что он устал.

Эмилия сказала, что у этого человека невероятная осторожность, но он беззащитен перед теми, кому доверяет. Это... Распространяется и на меня тоже? Мне стало интересно проверить это.

Когда я тихо села рядом с ним на кресло, чтобы не разбудить его... Сириус-сан не встал. У меня возникло такое чувство, что его тело немного двинулось, но закрытые глаза остались неподвижны. Я рада, что он мне тоже доверяет.

Я действительно довольна этим, и я могла бы продолжать смотреть на спящее лицо Сириус-сана какое-то время. Я чувствую, что становлюсь увереннее, когда я с ним. Поистине загадочный человек. Он очень силен, хотя и на год младше меня. Он все знает. Я уважаю этого человека, насколько это возможно. Он чуть выше меня. Его тело прекрасно натренировано, но он меньше, если сравнивать его со взрослыми. Его спина выглядела великолепно, если смотреть на нее сзади. Это ребенок, независимо от того, под каким ракурсом я его разглядываю, но... Когда я его узнала, его спина стала выглядеть надежнее.

Эмилия и Реус боготворят его, и я понимаю их чувство уважения.

— Э-э... Это ты, Риз?

— Простите, я вас разбудила?

Плохо, я была слишком близко и разбудила учителя. Хотя этот отдых ему так тяжело дался. Не хорошо я поступила.

— Нет, я сам проснулся. Я бы сразу понял, что это была не ты.

— Вы проснетесь, если это буду не я?

— Это потому, что я действительно не совсем сплю. Я был бы бдительно, если это были бы не Риз и другие. Разве это неестественно?

Он рассмеялся, когда так сказал, поэтому я была очень довольна его словами.

— Эмилия и Реус останутся здесь на некоторое время, ну а я скоро вернусь в Алмазный Дом. Как насчет тебя, Риз?

— Я думаю, что вернусь в студенческое общежитие. Понаблюдаю только за состоянием этих двоих немного.

— Точно? Я сожалею, что мне придется уйти.

— Да и Тоу-сама тоже поблагодарил.

— Тоу-сама? Разве я не твой Чичи-оя?

— А-а-а!? Это... Не так! Аха-ха-ха...

— Хорошо, если у кого-то есть ребенок такой, как Риз. Я думаю, что они определенно будут счастливы. Хорошо, тогда увидимся завтра.

— Да, увидимся... Завтра.

Смеясь, Сириус-сан развернулся и ушел.

Когда он со взрослым или каким-то учителем рядом, его телосложение не может даже сравниться с их. Человек по имени Тоу-сама... Я уверена, что он станет таким человеком. Я не встречалась с ним ни разу, но даже смотря на его телосложение, могу сказать, что он определенно не мой настоящий отец. Может быть, я поговорю с ним о том, что меня беспокоит в ближайшее время. Но если я расскажу об этом, что может произойти?

Но все же... Я не хочу больше хранить этот секрет перед Эмилией, Реусом... И перед ним. Все в порядке, если сравнивать с сегодняшними испытаниями. Даже легко, наверное. Если это они,

они смогут принять это. И я верю, что они поймут, не изменив свое отношение ко мне... Я решила. Даже если мне жаль, я должна идти вперед.

Переводчики: Raixars.

Редактор: Kounna

<http://tl.rulate.ru/book/1479/129991>